Хэ Яньхуэй, ложась в постель, предсказуемо ощутил сильную боль в желудце.

Сегодня Лин Су снова не пришёл.

Заказанный в больнице контейнер с едой опять появился в его жизни.

Это знакомое ощущение было точно таким же, как в те дни в одиночной палате — холодное и вызывающее тошноту.

Не выдержав беспокойства, медсестра заставила Хэ Яньхуэя выпить при ней пару ложек супа, после чего ночью его почти наизнанку вывернуло в туалете, и в конце концов он изрыгал одну лишь чистую воду.

Проведя сутки напролёт с закрытыми глазами, Хэ Яньхуэй с его и без того бледным лицом теперь почти сливался с тонким одеялом.

Высокий мужчина исхудал так, что от него остался один скелет, и когда он, свернувшись калачиком, лежал на больничной койке, его дыхание было таким слабым, что его едва можно было расслышать.

Если суждено умереть.

Подумал Хэ Яньхуэй.

Если суждено умереть, разве он не дождётся Лин Су?

Знал бы он, что так получится, не стал бы капризничать с Лин Су в тот день.

Когда Лин Су вёз его на инвалидной кресле погулять в садик в задней части больничного корпуса, Хэ Яньхуэй, воспользовавшись тем, что Лин Су не смотрит, доверившись собственному обонянию, неуклюже протянул руку из кресла и принялся на ощупь, с огромным трудом, срывать для Лин Су ветку цветов.

Хэ Яньхуэй ничего не видел, и когда он касался цветка, его рука тут же отдёргивалась, стоило пальцам коснуться лепестков — он ужасно боялся нажать слишком сильно и ненароком повредить их.

Он спрятал цветок за спину, надеясь подарить его Лин Су, когда тот вернётся.

Только вот…

Когда Лин Су вернулся, он сам был не свой из-за чужой свадьбы, и, заговорив, назвал его господин Хэ.

Хэ Яньхуэй впервые в жизни заупрямился: прижав рукой спрятанный за спиной цветок, он не стал его протягивать, думая, что на следующий день Лин Су поуговаривает его, и тогда он отдаст ему этот цветок.

Но Лин Су не пришёл.

В тот день стояла прекрасная погода, на ветках щебетали птицы, а Хэ Яньхуэй просидел у окна целый день.

Он был похож на ребёнка, который пришёл искать весну в засыпанном тонким инеем лесу.

Но весть о весне всё не приходила, и ночные соловьи не пели.

Дикая боль и жжение в желудке заставили Хэ Яньхуэя невольно согнуться, и его мысли из далёких далей снова затянуло в ледяную темноту ночи.

Сорванный Хэ Яньхуэем цветок давно кто-то выбросил — возможно, медсестра, возможно, сиделка или кто-то случайный прохожий; во всяком случае, когда Хэ Яньхуэя, шатающегося от тошноты, под руки вернули на кровать, он больше никогда не смог нащупать тот цветок, который так бережно пытался сберечь.

— Лин Су, — прижав руку к желудку, очень тихо позвал Хэ Яньхуэй.

Могу ли я увидеть тебя во сне сегодня ночью?

Хотя бы на мгновение.

Ему совсем не хотелось спать, но дневная усталость сломила его, и он медленно закрыл глаза.

В полусне Хэ Яньхуэй услышал знакомый голос:

— Ну всего разочек, правда, ещё ведь не слишком поздно, сестричка, умоляю тебя…

Это Лин Су?

Хэ Яньхуэй крепко зажмурился: неужели ему снится Лин Су?

Сегодняшнее желание сбылось до смешного быстро.

Но постепенно он начал ощущать, как этот голос приближается.

— Я правда никому не помешаю, просто гляну одним глазком, честное слово, буду тише воды…

Хэ Яньхуэй открыл глаза и, опираясь одной рукой о кровать, изо всех сил приподнялся на боку.

Неужели пришёл Лин Су?

Хэ Яньхуэй откинул одеяло и, забыв о том, что его ноги ещё не до конца восстановились, босиком попытался встать с кровати.

— Не двигайся! — стоило Хэ Яньхуэю тяжело удариться боком о прикроватную тумбочку, как он услышал желанный голос совсем рядом.

Лин Су только что прорвался сквозь заслон из медсестёр на входе и влетел внутрь. Сделав пару шагов, он увидел, как Хэ Яньхуэй, опираясь на тумбочку, пытается встать, но едва его нога коснулась пола, как он потерял равновесие и рухнул прямо на землю.

От испуга голос Лин Су мгновенно взлетел на октаву выше. Он бросился вперёд, подхватил Хэ Яньхуэйя и, полуприподняв, полуволоча, унёс обратно на кровать, после чего при свете луны, пробивавшемся в окно, со сжатым от жалости сердцем посмотрел на бледное лицо Хэ Яньхуэя.

— Сильно ушибся? А? — заговорив, даже сам Лин Су удивился тому, насколько мягким оказался его голос.

Хэ Яньхуэй опустил подбородок Лин Су на плечо и, понурившись, покачал головой.

— Дай-ка я посмотрю. — Лин Су повернул голову, глядя на гладкие, свисающие пряди волос Хэ Яньхуэя. — Подними голову, я взгляну?

Хэ Яньхуэй, прижавшись к плечу Лин Су, только качал головой и, как бы Лин Су ни расспрашивал, упорно опускал голову и молчал, лишь что-то тихонько бормоча себе под нос.

Когда Лин Су притянул его ближе, обхватив руками, он наконец расслышал, что тот повторял одно и то же:

— У меня есть только ты.

У остальных были заботящиеся о них родственники, друзья, которые ухаживали за ними,

любимые, с которыми можно было поговорить по душам.

У Хэ Яньхуэя не было ничего.

Даже сон с Лин Су стал для него несбыточной мечтой.

Лин Су оформил для Хэ Яньхуэя выписку из больницы.

Для этого загадочного господина Хэ, у которого даже на карточке у больничной койки значилось лишь «Хэ ХХ», процедура ухода вместе с Лин Су оказалась до невероятного простой.

Тот холодный мускулистый сиделка-здоровяк помог Лин Су уладить все формальности, и когда Лин Су усадил Хэ Яньхуэя в свою машину, ему всё казалось, что мужчина с облегчением выдохнул, словно сбросил с плеч огромную ношу.

— Ехать домой недолго, не переживай. — Лин Су застегнул ремень безопасности и похлопал Хэ Яньхуэя по колену. — У меня отличное вождение.

Хэ Яньхуэй выглядел растерянным и встревоженным, но, услышав голос Лин Су, послушно кивнул:

— Я не переживаю.

Прошлой ночью он, с мыслями о том, что завтра наверняка умрёт, выложил Лин Су всю правду о себе.

— С ним произошёл несчастный случай.

Что именно за несчастный случай, он толком не помнил, да и воспоминаний о жизни до аварии у него не осталось.

С того момента, как он пришёл в себя, и до дня переезда в палату дедушки Лин Су, Хэ Яньхуэй долго пробыл в одиночной палате — никто с ним не разговаривал и ничего о нём самом не рассказывал.

Единственное, что знал Хэ Яньхуэй — это то, что у него есть старшая сестра, которая никогда не появлялась.

А ещё то, что его зовут Хэ Яньхуэй — и то это имя он подслушал случайно.

Выговорившись, Хэ Яньхуэй почувствовал, как Лин Су постепенно разжимает руку.

И то верно.

Кто захочет без всякой причины заводить знакомство с незнакомым слепцом?

Но произошло неожиданное.

В следующую же секунду Хэ Яньхуэй услышал, как Лин Су швырнул куда-то пальто, схватил сиделку за шкирку и заявил: «Мне плевать на всё, я сегодня же заберу его из больницы!».

И вот спустя несколько часов он уже сидел в машине, направляющейся домой к Лин Су.

Раны на теле Хэ Яньхуэя в целом уже зажили, а донимали его постоянные рецидивы исключительно из-за многолетнего гастрита и вконец подорванного здоровья.

Однако когда этот липовый родственник проявил такую непреклонность, забирая пациента домой…

В больнице чинить препятствия не стали.

— Я уже попросил Гуань Мучжоу съехать обратно в отель, так что вернёшься и сразу поселишься в гостевой комнате. Две кошки любят куролесить в гостевой, если среди ночи проснёшься от того, что тебе наступили на ногу, просто сгони их на пол, ничего страшного, они живучие. Впрочем, если тебе холодно, можешь засыпать в обнимку с ними, они весят по несколько сотен граммов… я их на честно заработанные юани откармливал…

Лин Су без умолку болтал о всякой всячине, но, остановившись перед красным сигналом светофора, вдруг понял, что, похоже, говорит слишком много: всю дорогу трещал только он один, а Хэ Яньхуэй за всё время не произнес ни звука.

Сидевший рядом Хэ Яньхуэй послушно обеими руками вцепился в ремень безопасности и, когда машина остановилась, в недоумении повернул к нему голову.

— Я что, слишком болтлив?.. — Лин Су почесал в затылке. — И даже не спросил, хочешь ли ты вообще этого.

Лин Су с неловкой заминкой попытался прощупать почву:

— Жить у меня… ведь всё в порядке?

— Конечно, всё в порядке. — Услышав это, Хэ Яньхуэй выпрямился и замахал руками: — Всё хорошо! Я сам захотел пойти с тобой.

— Вот сюда смотри. — Лин Су обеими руками повернул голову Хэ Яньхуэя прямо на себя и, глядя на то, как тот разговаривает с пустотой, почувствовал, как сжалось сердце.

Он подался вперёд и слегка потёрся кончиком носа о нос Хэ Яньхуэя:

— Говори со мной.

Хэ Яньхуэй моргнул, и его щеки постепенно залил румянец.

Лин Су вошёл во вкус: остановив машину прямо у входа в свой магазин, он обхватил лицо Хэ Яньхуэя ладонями и принялся дразнить его:

— Ну же, скажи, что ты сам добровольно пошёл со мной.

Его обычная камера для влогов была закреплена на приборной панели автомобиля, и в объектив как раз попадала нижняя половина их лиц.

Пылающие щёки Хэ Яньхуэя отчетливо виднелись на записи.

— Д-да… — голос Хэ Яньхуэя был тихим, как мяуканье котенка, слова срывались с губ поодиночке. — Я… я сам пошёл с тобой домой.

http://bllate.org/book/40887/5201155